

ЗНАЧЕНИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ФРЭНСИСА БЭКОНА В ФОРМИРОВАНИИ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аминова Наргиза Шарифовна

Преподаватель кафедры языков Академии МВД
<https://www.doi.org/10.37547/ejsspc-v03-i02-p2-48>

ARTICLE INFO

Received: 09th February 2023

Accepted: 20th February 2023

Online: 21th February 2023

KEY WORDS

Основы науки,
натурфилософия, гармония
материи и формы,
гносеологические идеи,
сравнительный анализ,
рациональный подход.

ABSTRACT

В статье исследуются натурфилософия Ф. Бэкона, эпистемологические исследования, методы научного познания и их роль в философии Новой Эры. Бэкон стремился создать общую научную методологию, по его словам, «глобус мира», что важно для всех областей науки.

В научно-философском наследии Ф. Бэкона вопросы философии и ее связи с другими науками занимают важное место. Поэтому, прежде чем обратиться к натурфилософии Бэкона, необходимо бросить беглый взгляд на его взгляды на философскую науку.

Известно, что, по Аристотелю, философия есть «высшая мудрость». Поэтому она стоит над всеми дисциплинами, не включает другие дисциплины или существует «для себя». Предмет философии есть нечто неподвижное, неизменное, бесформенное и самостоятельное; в то время как предметом других наук являются несамостоятельные вещи или вещи, которые изменяются. Философия не имеет дела ни с внешним видом и типами вещей, ни с их «характеристиками, выражающими таковость» [1].

Обожествление философии, взгляд, оставленный Платоном и Аристотелем, что ее постигают только особые люди, мудрецы, был главным выводом и методом средневековой схоластики. Против этой схоластики Бэкон начал философию Нового времени.

Бэкон разделил философию (первую философию) на три части — божественную философию, человеческую философию и натурфилософию [2]. Божественная философия есть мудрость. Здесь Бэкон опирается на Аристотеля. Поэтому он был «первым учителем» и не совсем отвергал мнение схоластов. Действительно, Бэкон не отрицает, что мир был создан божественной силой, Богом. Бог воздействует на людей не напрямую, а либо через нас, либо через природу. Поэтому философия не может оставаться в божественной части, т. е. достигает своей цели через вторую (философию человека) и третью (философию природы) части. Вторая философия включает

теоретическую философию и практическую философию. Теоретическая философия состоит из физики и метафизики.

В этом месте на ум приходят классификации наук, предложенные нашими великими заминдарами Ар Рази, Фароби, Ибн Сина и Беруни. Например, Ибн Сина делит науку на теоретическую и практическую области. Фароби считает, что близость практических наук (5) и теоретических наук (3 и 4) в «пятеричной» классификации и классификации Беруни и в основу классификаций Фароби, Ибн Сины, Беруни повлияли Платон и Аристотель [3]. Но наши великие соотечественники стали освобождать науку и философию от схоластики, а Беруни стал отличать ее от теологии, говоря, что наука «возникла из потребности человека» [4]. Вот почему А. В. Сагадеев, изучая классификацию Ибн Сины, справедливо отмечает, что «арабско-мусульманские ученые средневековья связывали отвлеченное наблюдение с практикой, не только с нравственной и политической жизнью, но и с производством и бытом вообще» [5]. Особенно, если вспомнить, что труды и научные изыскания Ар-Рази и Ибн Сины «были известны всей Европе» [6] в XII-XIII вв., можно высказать мнение, что на классификацию Бэкона повлияли взгляды наши великие соотечественники.

Кроме того, наши великие предки старались основывать свою классификацию на научно-теоретической основе, а классификация Бэкона свидетельствует о субъективизме.

Почему философия делится на первую и вторую философии? Почему философия человека и натурфилософия включены в первую философию, а во второй философии рассматриваются отдельно от метафизики или прикладной философии? Есть ли диалектическая связь между этими стадиями, и если да, то какая? К сожалению, Бэкон таких вопросов не задает. Тем самым он заставляет отвергнуть, хотя и не открыто, общую методологическую черту философии, даже усомниться в том, что она есть наука. Например, К. Поппер, английский философ, один из крупных представителей школы критического рационализма, считает, что нет философской науки, есть философские проблемы, и эти проблемы он берет из существующих наук. В качестве наук выделяют логику, математику и точные науки. На наш взгляд, здесь имеет место влияние Бэкона, поскольку К. Поппер часто обращается к научно-философскому и гносеологическому наследию Бэкона. Но сам Бэкон никогда открыто не отрицал, что философия — это наука.

Видно, что Ф. Бэкон ставил науку (физику и метафизику) выше богословской философии и схоластики и сосредоточил на ней свое внимание, главным образом, на натурфилософии и естествознании. Однако он не абсолютизировал натурфилософию, но и не забывал, что метафизика, как и физика, имеет свое значение в научных исследованиях. Поэтому Бэкон признает божественность философии, право других наук, в том числе и «первой философии», жить самостоятельно, развиваться и проводить исследования, а не как области, стремящейся установить свое господство в качестве «науки о науках». Во-первых, философия имеет фундаментальное значение, и неправильно полностью отрицать, что философия есть прежде всего наука о мудрости. Вот почему Бэкон признал метафизику в своей второй философии. В своих научно-теоретических исследованиях он ориентировался на физику или естественные науки.

Эту диалектическую связь нельзя забывать при изучении творчества Бэкона и его научно-философского наследия.

Хотя взгляды Бэкона на сотворение мира, Вселенной по существу близки мифологии античности, он пытается всесторонне исследовать трансцендентные и теоретические взгляды на этот вопрос.

Естественные причины, по Бэкону, по существу исходят от природы. Все существующие вещи по своей сути имеют природу. Материя и форма являются сущностью природы, и когда они объединяются в гармонии, они могут быть выражением Бытия.

И сам Бэкон показывает, что субстанцией существования, вещей является цвет, в этом месте он ссылается на разные мнения древнегреческих философов о материальных основаниях. Однако мысли древнегреческих философов представляли собой ненаучные гипотезы, иногда случайные гипотезы, которые Бэкон интерпретировал на уровне научно-философских методов. Тем самым он ввел научный, обоснованный, методологический подход к натурфилософским воззрениям древнегреческих материалистов.

Бэкон, с одной стороны, не отрицал, что Бог есть творческая сила, а с другой стороны, пытался доказать существование материальной основы мира, поэтому сам философ среди идей, высказанных о сотворения Вселенной, идея «первоматериальной основы» является «возможно, величайшей идеей, когда-либо выраженной» [7], оценивал тот.

Логико-экспрессивное обоснование существования исходного основания всегда привлекало внимание философов и до сих пор вызывает острые споры. Если такой основы нет, предлагаемая идея, концепция теряет свою силу, все мысли остаются просто словами. Бэкон чувствовал необходимость обосновать реальное существование понятий, то, что они строятся на материальной основе. Поэтому он пытался логично и выразительно истолковать «первичную материальную базу».

По Бэкону, невозможно знать «первооснову», «первопричину», ее «надо брать такой, какая она есть» [8]. Некоторые философы пытались дать определение и истолкование этой «первооснове». Они искали «первооснову» в причине и действии, как импульс есть причина, приводящая вещи в движение, так и импульс, сотворивший материю, должен быть причиной, его называли «причиной причин». Такое толкование вряд ли приведет спорящие стороны к какому-либо удовлетворительному выводу, поскольку бесконечные дебаты не могут внести ясности в проблему. Возможно, наоборот, создаст новые проблемы и споры. Это служит науке не для удовлетворения какой-либо практической потребности, а для увеличения спекулятивных воззрений. Согласно интерпретации Бэкона, поскольку в природе причины имеют свои пределы, за пределами этого предела (он, очевидно, имеет в виду материю) спор бесполезен. «Невежественный и беспечный философ ищет основания всеобщего...» [9], на наш взгляд, это признание философа помешало ему дать определение материи. Вот почему Бэкон не дал определения материи. В его глазах материя и природа тождественны. На самом деле это была натурфилософия Бэкона. Здесь очевидна приверженность Бэкона агностицизму. Он также отрицает наличие у материи причины, утверждая, что

«первоматерия» не может быть познана и что ее не нужно искать. Возникают вопросы: откуда взялась «первоматерия», какая внутренняя или внешняя сила ее создала, когда и где она была создана, чего знать не обязательно. Для науки и философии это не умоглядные вопросы, а проблемы, которые разум естественным образом предлагает исследовать. Бэкон решает их легко и быстро. По его словам, не нужно искать происхождение «первоматерии», «необходимо даже не пытаться ее найти», «какая бы материя ни выглядела, мы должны рассматривать ее в таком состоянии, мы должны не судить о нем, основываясь на каком-то предвзятом мнении». Материя естественна сама по себе, от природы сама по себе; это всегда причина сама по себе, но никогда не результат, т. е. продукт какой-либо причины. «У Купидона нет родителей»[10], — говорит Бэкон, связывая мудрость и материю с Богом. Таким образом, философ определяет предел разума, и как только этот предел переступается, начинаются бесполезные рассуждения, споры и споры с труднодоступным выводом.

Из вышеизложенного видно, что Бэкон считает «первоосновой» самостоятельно существующую материю, атом, из которого произошли все остальные вещи или из природы. Эта «первооснова» есть материя, материя, мир реальных, существующих тел.

Следует помнить, что Бэкон имел в виду не всю материю вообще, а первичную, «первоматерию» как первичную. Простая, голая материя, согласно интерпретации Бэкона, стремится к хаосу, хаосу и беспорядку. Здесь мы видим, что Бэкон опирался на мысль Аристотеля. Если бы вселенная, мир были сделаны из простой материи, если бы все вещи были составлены из материи, склонной к разложению и разложению, то не было бы в сущем порядка, красоты и гармонии. Поэтому мир, вселенная, предмет порядка, красоты и гармонии, не был создан без Меркурия, без Божьего слова «быть». Меркурий, Бог, по выражению Бэкона, есть *actus purus*, то есть чистая деятельность, источник действия, показатель. Им нужен «агент», чтобы выразить свою волю. Этот агент является «исходным веществом». Бог создал мир через этого «агента». Бэкон подтверждает свои идеи на примере античных мифологических образов, что Бог прилагает свои силы на первооснове, применимой ко всем вещам.

Если исходить из вышеизложенного, Вселенная состоит из «первоосновы» — материи, соединения атомов, гармонии и порядка, хаоса. В этой вселенной мир состоит из «богатой и могущественной силы, из которой все растет и к которой все возвращается». По словам В. В. Соколова, «Веруламлика в основном интересовали вопросы методологии научного познания, его меньше интересовали учения о материи и природе, вопросы онтологии». Но это не приводит к выводу, что Бэкона меньше интересовала природа и реальное природное бытие, ибо философ мыслит не как натуралист, а как гносеолог, стремящийся познать и изучить природное бытие. Когда он пишет о материи, атоме, природе и когда анализирует натурфилософию Телецио, то это прежде всего источник гносеологического исследования, даже в его эмпиризме этот подход более заметен. Таким образом, эпистемология Бэкона «служит критическим, эмпирическим и практическим влиянием» для философии новой эры.

Материи, форме и движению придается большое значение в натурфилософии. В зависимости от подхода философа к этому вопросу его называют консерватором или прогрессистом, сторонником регрессии или эволюции, представителем идеализма или

материализма, субъективизма или объективизма. История философии показывает, что ни одно значительное философское движение, школа или учение не проходило без выражения своего отношения к этому вопросу.

Впервые мы находим идею сохранения материи и движения у Беруни. Он пишет, что скорость и медлительность движения «фалак» не увеличивается, а остается прежней [12]. Также и Беруни, и Бэкон отмечают, что тела и действия происходят круглой формы, по кругу. Оба мыслителя стремились рационализировать изменения и действия в мире, опираясь на разум и восприятие.

Ибн Сина также отмечал диалектическую связь между материей и формой. Он пишет, что «то, что получает материя, называется формой» [13]. Бэкон также повторяет эту мысль.

Универсальный, красочный характер движения гарантирует, что материя, атомы могут принимать различные формы и проявления. А это значит двигаться от многообразия к общему, к целому, приобщаться к общему, к целому. По Бэкону, «все существующие вещи, как волны и течения морские, переходят от разнообразия к всеобщности и от единства к многообразию». Эту интерпретацию можно назвать диалектикой натурфилософии Бэкона. Тот факт, что движение определяет форму материи, придает ей порядок, организацию или вызывает ее разделение, придает некоторый смысл диалектически связанным процессам. В результате мы приходим к мысли, что движение есть «дух», «сердце», «разум» материи, дающий сознание, что отличается от механистического понимания материи. Мы видим это в взглядах Бэкона на материю как на обладающую различными качествами: тяжелую и легкую, плотную и разреженную, горячую и холодную, простую и сложную, быструю и неподвижную, изменяющуюся и неподвижную, осязаемую и невоспринимаемую, сознательную и бессознательную. Философ не просто перечислил эти формы движения, он применил их к Вселенной, планетам, гравитационному и магнитному притяжению, телам, склонным к сжатию и расширению, теплу и свету. Таким образом, он превратил весь космос, вселенную и тела в них в объекты движения. Формы движения в природе суть не просто механические переходы сложного в простое или простого в сложное, а то, что и сложное, и простое находятся в постоянном движении; именно движение придает им цельность, цельность. Пока предмет или вещь существует, материя также находится в движении. Когда предмет или вещь распадается, переходит из одной формы в другую или умирает, направление и вид движения также меняются. Так меняется качество. Эксперименты и открытия в естествознании 19 и 20 вв. подтвердили, что стремление Бэкона к синтезу качественного изменения и количественного изменения — широко распространенное явление в природе.

Правда, Бэкон знал, что движение, зависимость движения от массы или отсутствие влияния массы на движение в пространстве (Галилей), свойства магнита (Гильберт) и что движение есть главный предмет физики (Аристотель). Это были примеры и догадки, и Бэкон хотел создать теорию действия. Предусматривалось, что «материя связана с формой, мышление связано с практикой». Тем самым Бэкон, прежде всего, отверг мнение Аристотеля о том, что «естественное положение» есть

необходимая сила для движения материи. Согласно Бэкону, аристотелевское «место» не имеет ни реальной силы, ни реального действия. Он не отвергал полностью Аристотеля, он включал в свою теорию три вида движения, связанные с качеством, числом, увеличением, уменьшением, присутствием и местами, то есть виды движения, связанные со стремлением взаимодействовать, предотвращать возникновение пространства и желанием влиться в природную массу. Во-вторых, Бэкон признал существование движения и силы и включил в свою теорию влияние силы на движение на расстоянии (магнитные силы). В-третьих, Бэкон видел в неподвижности проявление движения. Например, небесные тела, Земля, океаны «тихо движутся». Это не абсолютная тишина, а тишина в своего рода движении. Итак, видно, что через теорию движения Бэкон внес большой вклад не только в натурфилософию, но и в развитие физической науки.

Бэкон вооружил философию «научным методом познания», тем самым сделав философию зависимой от себя. Когда период научно-технических изменений только начинался, когда не было опыта изучения существующих областей науки как глобальной реальности, когда зарождалась схоластика и практически запрещались самостоятельные исследования, смело было ставить смелые эксперименты и ставить их как научно-философскую проблему. Бэкон не только поставил эту проблему перед наукой, но и указал путь ее решения путем индукции и эксперимента. Правда, этот путь не свободен от недостатков, но есть надежда и уверенность, что процесс познания можно улучшить путем экспериментов. Как он сам отмечал, «искусство открытия может расти вместе с открытием». Правильность этого мнения была подтверждена дальнейшим развитием научно-технических и теоретико-философских наук. Вот почему в истории философии нет человека, равного Бэкону в предшествующей истории необходимости познания через опыт.

References:

1. Аристотель. Метафизика//Сочинения в четырёх томах. Т.1. –М.: «Мысль», 1976. – С.122, 274.
2. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук.//Сочинения в двух томах. Т.1. –М.: «Мысль», 1977. –С.199-200.
3. Кедров Б.М., Розенфельд Б.А. Абу Райхан Беруни. –М.: «Наука», 1973. –С.45.
4. Кедров Б.М., Розенфельд Б.А. Абу Райхан Беруни. –М.: «Наука», 1973. –С.48-49.
5. Сагадеев А.В. Ибн-Сина (Авиценна). –М.: «Мысль», 1980. –С.72.
6. Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. –Т.: «Фан», 1972. –С. 62-63.
7. Поппер К. Предположение и опровержение. Рост научного знания. –М.: «АСТ», 2004. –С.147.
8. Бэкон Ф. О принципах и началах. – М.: Госиздат, 1937. – С.14..
9. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.2. –М.: «Мысль», 1972. –С.47.
10. Михаленко Ю.П. Ф.Бэкон и его учение. –М.: «Наука», 1975. –С.102.
11. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.2. –М.: «Мысль», 1972. –С.301-302.
12. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.2. –М.: «Мысль», 1972. –С.304.